

Глава 12.

- Даниэль! Хейзел! Идите сюда!

Я сидел в своей комнате. До обеда оставалось немного времени и я делал домашнее задание. Зеркало стояло в моем шкафу, приклеенное скотчем к стене, в надежде, что никто не пролезет. Закрыв учебники и слегка потянувшись, я вышел из комнаты, убедившись в отсутствии посторонних глаз, плотно закрыл дверь. Войдя в комнату, которая служила нам гостиной, столовой и кухней, я увидел, что мама была не одна. К нам пришла Габриэлла.

- А? Тетя Габ? - воскликнула Хейзел.

Обычно мы так называли мамину лучшую подругу. Женщины были так близки, что некоторые даже думали, что они любовники. Ну, я знал, что мама не любила женщин, но иногда я задавался вопросом, были ли чувства Габриэллы к маме сугубо платоническими. Мама была красивой и доброй женщиной, так что вполне логично, что она могла привлекать сердца женщин так же легко, как и мужчин.

Нельзя сказать, что Габриэлла некрасива. Она была афроамериканкой с черными вьющимися волосами и длинными ногами. Конечно, фигура у нее была не такая стройная, как у мамы, но ее ноги и попа всегда выглядели привлекательно, когда на ней не было лабораторного халата, который закрывал ее зад. Сейчас на Габриэлле были штаны для йоги и казалось, что она пришла сюда прямо из спортзала. Это было несправедливо, потому что женщина выглядела просто потрясающе в брюках для йоги, а я не мог даже смотреть на нее. Она заметила, что я отвожу глаза и озорно ухмыльнулась.

- Привет, Даниэль, ты вырос. Иди сюда, дай тете Габ хорошенько тебя рассмотреть.

- Я в порядке.

- Такой застенчивый. Это потому, что я обследовала твою простату во время последнего осмотра?

- Это не так!

- Это нормально испытывать эрекцию после...

- Я сказал, что это не так! - огрызнулся я, вызвав у нее приступ смеха.

Габриэлла просто пыталась меня подколоть. Того, о чем она говорила, не было, но отрицать это было бесполезно. Настоящая причина, по которой я не подошел, заключалась в том, что знал, почему она пришла и это был не просто визит вежливости. Вероятно, ее тяготили новости, которые она сообщила маме. Габриэлла зашла проведать маму и причина, по которой она заставила ее позвать нас сюда, тоже была вполне очевидна. Габриэлла хотела, чтобы мама рассказала нам правду.

- Тетя Габ, уже довольно поздно, почему ты зашла?

Голос сестры наполнил комнату холодом.

Обычно она прекрасно относилась к тете Габ. Единственное, когда Хейзел становилась холодной и враждебной, это когда Габ пыталась дразнить меня. Габриэлла рассмеялась.

- Я вижу, ты по-прежнему защищаешь его. Я боюсь за целомудрие твоего брата.

- Это моя проблема! – фыркнула Хейзел, скрестив руки на груди.

Габриэлла приподняла бровь и ухмыльнулась.

- Э-я не это имела в виду! Я имею в виду...

- ... Твои дети, как всегда, очаровательны, Бри, - сказала она с улыбкой.

- Почему вы нас вызвали? - спросил я, пытаюсь подтолкнуть их к сути.

Выражение лица Габриэллы стало мрачным, а затем она посмотрела на маму. Мама смотрела на нее с мольбой, но тетя покачала головой. Наблюдая за этим, Хейзел бросила вопросительный взгляд, но промолчала.

- Габриэлла считает, что чем раньше я вам расскажу, тем лучше будет, - прошептала мама, тяжело вздохнув.

- Полагаю, я должна просто сказать. У меня рак груди третьей стадии.

- Н-нет!

Хейзел прикрыла рот, ее глаза наполнились слезами.

- Все в порядке! - заявила Габриэлла.

- Хотя опухоль распространилась по всей области, я разговаривала с хирургом, который считает, что сможет успешно удалить ее.

- Удалить... разве это не означает... ее грудь..., - всхлипнула Хейзел.

Мама обняла сестру и крепко прижала к себе.

- Да... кроме того, ей понадобится химиотерапия.

- Она будет изуродована, - плакала Хейзел.

- Это неправда... в наши дни есть много вариантов! - объяснила Габриэлла.

- Посмотри на это с другой стороны, по крайней мере, с одной грудью она может не быть... ах, неважно...

Габриэлла пыталась помочь, но, возможно, она была слишком близка с нашей семьей, чтобы справиться с этой задачей. Это правда, если у мамы будет одна грудь, к ней перестанут относиться как к безупречной красавице, которой она когда-то была. К ней не будут так бесстыдно приставать озабоченные люди, из-за которых она постоянно теряла работу. Я сжал руки в кулаки, когда думал об этом.

- Все в порядке... Я не буду лечиться, - спокойно ответила мама.

- Что?

Габриэлла встала со стула.

- Я... не могу себе этого позволить. У меня нет даже работы.

- Что? Ты о чем? Не говори мне...

- Я не думала, что он зажмет меня в углу на складе. Его жена вошла как раз в тот момент, когда он схватил меня, - сказала мама, опустив глаза.

- Ублюдки! - рассердилась Габриэлла, сердито хлопнув по столу.

- Ты все равно должна пройти курс лечения. Твоя опухоль агрессивна. Она может перейти в четвертую стадию.

Мама грустно улыбнулась.

- Смерть рано или поздно приходит ко всем. Мне очень жаль, но я просто не могу заставить себя бороться с этой болезнью.

- Что ты говоришь? Ты нужна своим детям!

Габриэлла схватила мать за плечи, но та казалась невозмутимой.

- Мама, не делай этого! Я могу... Я могу найти работу модели! Это окупится!

Хейзел часто получала бесчисленное количество предложений стать моделью, но все отклоняла. Она с презрением относилась к этой профессии. То, что Хейзел заставляли носить откровенные наряды, злило ее. Но то, что она сказала только что, говорило о ее отчаянии.

- Вы уже взрослые. Тебе двадцать, а Даниелю почти восемнадцать. Я уже вырастила вас. Все, что я могу сделать сейчас, это дать вам шанс на лучшее будущее.

Хейзел плакала, не скрывая, слезы.

- Как может быть лучшее будущее без тебя? - причитала она.

- Если я останусь в живых, то втяну вас обоих в долги. Как вы сможете начать свою жизнь, если вам придется оплачивать мои дорогие медицинские счета? - объясняла мама.

- Бри... что ты сделала? - требовательно спросила Габриэлла, прищурив глаза.

Мама отвела взгляд.

- Говори!

- Они... не одобрили мне страховку из-за рака, но я смогла взять кредит. Немного, всего 100 000 долларов, - сказала мама.

- Кредит в 100 000 долларов! Бри, зачем?

- Все в порядке. Я заплатила за кредитную страховку. В случае моей смерти кредит будет мгновенно списан. В этот момент у моих сына и дочери будет по 50 000 долларов, чтобы поступить в колледж и начать самостоятельную жизнь.

- Мама, нет..., - прошептала Хейзел, покачивая головой.

Я молчал.

- Бри, это неправильно! Это...

- Это то, что я решила сделать! – закричала мама.

- Пожалуйста, остановитесь! Я ничего не сделала для своих детей, только обременяла их всю жизнь. Мы жили в нищете, потому что я не могла найти постоянную работу. Я не смогла отложить деньги на их будущее, не говоря уже о том, чтобы дать им ту жизнь, которую они заслуживают! Это мой единственный шанс вернуть что-то моей семье. Не разрушайте его.

Габриэлла отшатнулась назад с открытым ртом. Мама редко на кого-то кричала. То, что она повысила голос, застало нас врасплох. Слезы катились по маминому лицу, а потом она повернулась и пошла в свою комнату, закрыв за собой дверь. - Она... эм ..., - пыталась что-то сказать Габриэлла, вытирая слезы.

- Она придет в себя. Сейчас она просто в шоке, вы же понимаете, ребята? Дайте мне неделю или две и я уговорю ее заняться лечением.

- Но... разве ты не говорила, что дорога каждая минута? - хриплым голосом спросила Хейзел.

Габриэлла слабо улыбнулась, а затем протянула руку и обняла сестру.

- Все в порядке. Мы все уладим. Просто поддерживайте свою маму. Вы даже не представляете, какой у нее стресс. Мы должны помочь ей. Помните, это у нее рак.

Хейзел обняла Габриэллу, вытирая слезы. Я, молча, смотрел на них.

- Даниель, у тебя все хорошо? – обратилась ко мне Габриэлла.

- Я немного устал. Пойду спать.

- Брат..., - позвала Хейзел, протянув мне руку.

- Я в порядке. Мне просто нужно все обдумать.

Я повернулся, чтобы уйти, но, прежде чем дошел до своей комнаты, Габриэлла окликнула меня.

- Я здесь ради вас обоих. Не думайте, что вы должны делать все сами, - сказала она.

- Знаю. Если мне понадобится помощь, я приду к тебе, - с улыбкой ответил я.

- Что делает твоя улыбка с женщинами..., - прошептала Габриэлла.

- Т-ты тоже можешь положиться на меня, брат!

Я примирительно поднял руку и ушел в свою комнату. Когда закрыл дверь, то вдруг понял, что в ее словах было что-то не то, но подумал, что ослышался. Мои мысли были сосредоточены на других вещах.

Я думал, что смогу просто забыть о своих проблемах. Убеждал себя, что с мамой все будет хорошо. Я найду работу. Мы все уладим. Я просто был наивен. Я позволял своему страху пересилить тот факт, что могу что-то с этим сделать.

Я посмотрел на свой шкаф и зеркало, стоявшее в нем. Мне нужно было вернуться. Я должен достать это противораковое лекарство.

<http://tl.rulate.ru/book/41327/1698477>